Language in Africa 6(2), 2025, 25–63. doi: 10.37892/2686-8946-2025-6-2-25-63

АКТАНТНАЯ ДЕРИВАЦИЯ В ЯЗЫКЕ ДАБИДА[1]

Н.В. Макеева
Институт языкознания РАН
umuta11@yandex.ru

И.С. Рябова
Институт языкознания РАН
irinaryabova2007@rambler.ru

Аннотация: В статье рассматриваются три типа глагольной актантной деривации в языке дабида – каузатив, декаузатив и аппликатив. Предлагается описание формальных средств образования глагольных дериватов – аффиксальных показателей, помещаемых в составе глагольной словоформы непосредственно после корня, и их алломорфов. Помимо синтетического каузатива анализируется также аналитический каузатив. Первоочередная функция рассматриваемых показателей связана с перестройкой актантной структуры глагола, в связи с чем в статье подробно изложены семантико-синтаксические преобразования исходной глагольной конструкции, маркируемые в глагольной словоформе при помощи показателей актантной деривации. Рассмотренное в типологическом контексте распределение каузативных и декаузативных дериватов на множестве глагольной лексики дабида в целом отвечает отмеченным в литературе тенденциям.

Ключевые слова: банту, дабида, актантная деривация, каузатив, декаузатив, аппликатив

[1] Исследование поддержано проектом FMNE-2025-0009 “Документация и описание языкового разнообразия Тропической Африки” (соавтор Н.В. Макеева, соавтор И.С. Рябова), выполняемым в Институте языкознания РАН. Соавтор И.С. Рябова осуществила сбор и анализ языковых данных. Соавтор Н.В. Макеева предложила диахронический анализ, а также анализ языкового материала в типологическом контексте. Оба автора в равной степени участвовали в написании и редактировании статьи.

VALENCY-CHANGING DERIVATION IN DABIDA

Nadezhda Makeeva
Institute of Linguistics RAS
umuta11@yandex.ru

Irina Ryabova
Institute of Linguistics RAS
irinaryabova2007@rambler.ru

Abstract: The article deals with three types of valency-changing verbal derivation in Dabida – causative, decausative and applicative. It describes the formal means of verbal derivation – affixal markers placed within the verbal word-form immediately after the root – and their allomorphs. In addition to the synthetic causative, the analytic causative is also analyzed. The primary function of these markers is associated with the restructuring of the verb actant frame. Therefore, the article provides a detailed account of the semantic and syntactic transformations of the original verbal construction, marked in the verbal word-form by valency-changing markers. The distribution of causative and decausative derivatives across the Dabida verbal lexicon, examined in a typological context, is compatible with the trends attested in the literature.

Key words: Bantu, Dabida, valency-changing derivation, causative, decausative, applicative

1. Вводные замечания

Дабида (ISO 639-3 dav) относится к подгруппе килиманджаро группы банту бенуэ-конголезской языковой семьи (Philippson & Montlahuk 2006: 475). Согласно обновленной версии ареально-генетической классификации языков банту М. Гасри, предложенной в (Maho 2003), дабида относится к языкам таита зоны E (Maho 2003: 645–646). Основная зона распространения дабида – округ Таита Тавета в юго-восточной части Кении, а также пограничный с ним район Килиманджаро в северо-восточной части Танзании. Число носителей в Кении оценивается в 376 тыс. человек, в Танзании – в 33 тыс. человек (Joshua Project).

Данная статья основана на материале, собранном в ходе работы с двумя носителями диалекта мбололо – Дунканом Мванджила и Майклом Мвамба – и включающим как данные, полученные методом элицитации, так и естественные тексты на языке. В качестве дополнительных источников использовались учебники по чтению для начальной школы “Mashomo ga imbiri” (1951; «Первая книга для чтения») и “Chuo cha mashomo ga kawi” (1956; «Вторая книга для чтения»), а также (Biblia… 1998 «Библия. Благая весть»), то есть Книга Бытия Ветхого Завета на языке дабида.

Статья посвящена двум типам повышающей актантной деривации – каузативной и аппликативной, а также понижающей декаузативной деривации в языке дабида. Актантная деривация широко представлена в языках группы банту (Pacchiarotti 2020; Ngonyani 2025; Simango 2025), однако за внешним сходством показателей скрывается большое типологическое разнообразие. Вариативность наблюдается как в наборе показателей актантной деривации, так и в сочетаемостных свойствах и степени продуктивности рефлексов прото-бантуских суффиксов или их комбинаций на синхронном уровне в разных языках. Различия в сочетаемостных свойствах показателей определяют варьирование в наборе их значений и функций. Нехватка обзорных микротипологических работ по данной тематике, в частности, работ, рассматривающих различные системы и тенденции маркирования каузатива и декаузатива на материале представительной выборки языков банту (Yoneda 2022: 12), делает необходимым создание подробных описаний систем показателей актантной деривации для отдельных языков группы. Именно такое описание на материале языка дабида и предлагается в данной работе.

Под каузативом в статье понимается повышающая актантная деривация, при которой глагол, обозначающий некоторую исходную, элементарную ситуацию, получает вторичный актант с ролью агенса. С семантической точки зрения, каузативная конструкция описывает усложненную ситуацию, состоящую из двух микроситуаций, одна из которых (каузирующая) приводит к осуществле-

нию другой (каузируемой). С синтаксической точки зрения, ввод нового агентивного участника – каузатора, занимающего привилегированную позицию субъекта в новой усложненной ситуации, приводит к понижению синтаксического статуса того участника, который занимал позицию субъекта в исходной ситуации (Недялков & Сильницкий 1969; Коваль & Нялибули 1997: 152).

В литературе различаются несколько типов показателей каузатива. С точки зрения формального способа выражения каузатива, выделяют синтетический и аналитический типы каузативных средств. Синтетический каузатив имеет место в том случае, когда каузативное значение выражается в пределах глагольной лексемы, обозначающей каузируемую ситуацию. В случае аналитического каузатива отношение каузации выражается автономно от исходной глагольной лексемы, в частности при помощи служебного каузативного глагола. Другим основанием классификации способов каузации является их продуктивность. По данному параметру вслед за (Недялков & Сильницкий 1969; Shibatani & Pardeshi 2002) среди синтетических средств каузации в статье будут различаться морфологический каузатив, образуемый регулярным и продуктивным способом, и лексический каузатив, включающий различные непродуктивные способы образования каузативных дериватов. Под собственно лексическими каузативами понимаются такие каузативные лексемы, которые не представляется возможным рассматривать как морфологически связанные с их некаузативными коррелятами. Однако между такими типами каузативов и регулярными морфологическими средствами можно обнаружить множество промежуточных случаев, включающих в том числе формально выделяемые, но непродуктивные аффиксальные показатели.

С точки зрения семантики, релевантным для дабида оказывается противопоставление прямой и непрямой каузации. Прямая каузация предполагает непосредственное участие каузатора в осуществлении действия, выполняемого каузируемым участником ситуации. Между каузирующей и каузируемой микроситуациями наблюдается существенное пространственно-временное пересече-

ние, что позволяет рассматривать их как одну единую ситуацию. Как правило, прямая каузация имеет место в тех случаях, когда каузируемая ситуация включает только пациентивного участника и полностью находится в воле агенса-каузатора. Напротив, непрямая каузация предполагает наличие в каузируемой ситуации собственного агенса, который обеспечивает относительную пространственно-временную независимость каузируемой ситуации от воли агенса-каузатора. Эта относительная автономность каузирующей и каузируемой ситуаций препятствует их интерпретации как единого события (Shibatani & Pardeshi 2002: 89–90).

Аппликатив представляет собой такой тип повышающей актантной деривации, при которой глагол получает дополнительный аргумент с синтаксическим статусом прямого дополнения. Наблюдаемая мена диатезы, в отличие той, что имеет место при каузативизации, не затрагивает синтаксический статус агенса-субъекта, а имеет дело с аргументами глагола более низкого синтаксического ранга. Набор семантических ролей вводимого при аппликативизации участника довольно разнообразен: это прежде всего бенефактив/малефактив (участник, в интересах или, напротив, в ущерб которому совершается действие), адресат и конечный пункт, или цель, движения. Если исходный непроизводный глагол является двухместным, то пациентивный участник исходной ситуации в новой, усложненной, ситуации понижается в ранге и смещается в позицию непрямого дополнения. Релевантным для материала банту является противопоставление обязательных и необязательных аппликативных конструкций. О необязательных аппликативных конструкциях говорят в том случае, когда участник ситуации с некоторой семантической ролью оформляется как косвенное дополнение при непроизводном глаголе, но продвигается в позицию прямого дополнения при аппликативном деривате (Pacchiarotti 2025: 38–39, 91). Под обязательными аппликативными конструкциями, напротив, понимаются такие глагольные конструкции с аппликативными дериватами, которые являются единственным возможным способом выразить некоторый семантический аргумент. Участник

ситуации, выраженный при аппликативном деривате прямым дополнением, не может рассматриваться как продвигаемый косвенный объект, так как в языке нет альтернативной конструкции с непроизводным глаголом, где этот семантический аргумент занимал бы более низкий синтаксический статус (Pacchiarotti 2025: 41, 81).

Наконец, декаузативная актантная деривация представляет собой процесс обратный каузативизации. Из ситуации, которая исходно представлялась как происходящая по воле некоторого лица или активной силы, устраняется агенс, в результате чего новая ситуация представляется как происходящая спонтанно, «сама по себе», а пациенс, продвигающийся из позиции прямого дополнения в позицию подлежащего, становится «единственным ответственным за происходящее участником» (Плунгян 2003: 212). В соответствии с данным пониманием декаузативной деривации глаголы, которые ей подвергаются, должны обозначать процессы, которые при наличии необходимых условий могут происходить самопроизвольно, без участия сознательно действующего лица, вызывающего эти процессы (Тестелец 2001: 434).

В данной статье в фокусе рассмотрения находятся прежде всего синтетические показатели актантной деривации. Прежде чем перейти к описанию материала дабида, необходимо дать краткие сведения о структуре глагольной словоформы в этом языке и о способах выражения актантов при предикатных лексемах. Минимальная структура глагольной словоформы дабида может быть представлена при помощи формулы S+TAM+R+FIN, где S – субъектный классно-лично-числовой показатель, TAM – префиксальный аспектно-темпорально-модальный показатель, R – корень, FIN – финальный элемент, участвующий в виде *-a* в создании имперфективных основ, как в (1), и в виде *-ie* в создании основ перфективных, как в (2).

(1) *Ø-fimba* *i-tʃa-kem-**a***
CL9-лев CL9.S-FUT-рычать-FIN
‘Лев зарычит.’

(2) *βa-lifi* *βi-Ø-sim-**ie***
CL2-пастух CL2.S-COMPL-победить-FIN$_{PFV}$
‘Пастухи победили.’

Минимальная глагольная структура способна развертываться за счет включения позиции, зарезервированной для так называемых «расширителей» – деривативных аффиксов, непосредственно следующих за корнем. Их появление в морфологическом составе предиката изменяет лексическую семантику исходного глагола и инициирует различные актантно-значимые преобразования, вызывая изменения в численном составе актантов и/или их референциональных свойствах. Среди таких показателей – каузатив, декаузатив, аппликатив, социатив, реципрок и реверсив.

Особого рассмотрения требует вопрос выражения актантов при предикате. Аргументы предикатов в дабида могут занимать предглагольную позицию подлежащего и постглагольные позиции прямого дополнения, непрямого дополнения, предложного дополнения. Аргументы с синтаксической ролью подлежащего и прямого дополнения могут получать морфологическое выражение в структуре самого глагольного предиката. Особенности индексирования аргументов в глагольной словоформе зависят от ряда факторов, среди которых – наличие полной ИГ в соответствующей синтаксической позиции, дейктические свойства аргументов, анафора.

Если участник ситуации, которому в структуре предложения соответствует синтаксическая позиция подлежащего или прямого дополнения, является локутором, т.е. участником речевого акта, тогда он получает выражение только в составе глагольной словоформы, как показано в (3)–(4). Личные местоимения как автономные лексемы в языке существуют, но вводятся в состав предложения с глагольным предикатом лишь при необходимости эмфатического выделения субъекта и/или объекта действия.

(3) ***Ni**-tʃa-**mu**-βwaɗ-a*
1SG.S-FUT-2PL.O-поймать-FIN
‘Я вас поймаю.’

(4) ***Di***-*ka*-***ku***-*βon-a*
1PL.S-CONS-2SG.O-видеть-FIN
‘Мы тебя увидели.’

Классно-лично-числовые показатели в глагольной словоформе присутствуют и в тех случаях, когда позиция субъекта или объекта занята полной ИГ. При этом индексация субъекта обязательна, а объекта факультативна (5).

(5) *Ø-Rwai* ***ri***-*ka*-***(m)***-*lum-a* *mw-ana*
CL10-комар CL10.S-CONS-CL1.O-кусать-FIN CL1-ребенок
‘Комары покусали ребенка.’

При прономинализации субъект и объект получают выражение только в составе глагольной словоформы при помощи одного из 15 показателей именных классов, кумулятивно выражающих наряду с классом 3 лицо (6)[2].

(6) a. *Ṃ̥-yosi* ***waβia***-***lu***-*sikir-a* *lu-mbo*
CL1-старик CL1.S.PRORG-CL11.O-слушать-FIN CL11-песня
‘Старик слушает песню.’

b. ***Waβia***-***lu***-*sikir-a*
CL1.S.PROGR-CL11.O-слушать-FIN
‘Он ее слушает.’

Работа построена следующим образом. В разделе 2 рассматривается повышающая каузативная актантная деривация. Раздел 3 посвящен обратной ей понижающей декаузативной деривации. Раздел 4 посвящен распределению маркированного каузатива и маркированного декаузатива на множестве глагольной лексики дабида. В 5 разделе описана аппликативная повышающая деривация и синкретическое выражение каузатива и аппликатива. Раздел 6 завершает статью.

[2] Подробно о системе именных классов и категории согласовательного именного класса в дабида см. (Makeeva & Ryabova 2022).

2. Каузатив

2.1. Образование каузативных глаголов

В дабида имеется несколько показателей, служащих для образования каузативных дериватов от глагольных лексем.[3] Наиболее частотными являются каузативные дериваты, образованные при помощи суффикса *-eʃ-/-iʃ-/-oʃ-/-ʃ-*, примеры которых приведены в (7)–(10). Выбор между алломорфами структуры VC и C определяется конечным элементом глагольного корня и лексическими свойствами самого глагола. Алломорфы *-eʃ-/-iʃ-/-oʃ-* реализуются в глаголах с финальным корневым согласным. Если корень оканчивается на гласный, то возможны две стратегии, выбор между которыми на синхронном уровне предсказать не удается: часть корней сочетаются с суффиксом структуры VC и требуют вставки эпентетического согласного *r*, тогда как другие сочетаются с алломорфом *-ʃ-*. Вторая стратегия реализуется также в случаях, когда конечный согласный корня усекается (см. (9)).

(7) *-l-* ‘есть, питаться’ > *-l-iʃ-* ‘кормить, содержать (скот)’
-rw- ‘надевать, носить’ > *-ru-ʃ-* ‘одевать’
-lu- ‘быть грязным’ > *-lu-ʃ-* ‘пачкать’
-ku- ‘быть твердым’ > *-kur-iʃ-* ‘сдавливать’
-om- ‘быть сухим’ > *-om-eʃ-* ‘сушить’
-kat- ‘быть достаточным’ > *-kat-iʃ-* ‘удовлетворять, устраивать’
-obu- ~ *-obo-* ‘бояться, пугаться’ > *-obo-ʃ-* ‘пугать, устрашать’
-kimbi- ‘убегать’ > *-kimbir-iʃ-* ‘гнать’
-ɣoɣom- ‘наклоняться’ > *-ɣoɣom-eʃ-* ‘наклонять’

[3] Мотивирующими основами в дабида служат исключительно глагольные основы в отличие, например, от языка суахили, в котором каузативные глаголы могут образовываться от прилагательных: *-fupi* ‘короткий, низкий’> *-fupish-* ‘укоротить, сократить’, *-imara* ‘сильный’ > *-imarish-* ‘усиливать’ (Mpiranya 2015: 134).

Выбор гласного суффикса определяется следующим правилом гармонии гласных по признакам подъема и огубленности:

гласный корня		гласный суффикса
i, u, a	→	*i*
e	→	*e*
o	→	*e* ~ *o*

Признак огубленности оказывается релевантен только для гласных среднего подъема, при этом в имеющихся данных наблюдаются колебания и гармония действует лишь в части лексем:[4]

(8)	*-id-* ‘проходить’	>	*-id-iʃ-* ‘вести’
	-ɣud- ‘быть сытым’	>	*-ɣud-iʃ-* ‘насыщать’
	-lal- ‘спать’	>	*-lal-iʃ-* ‘укладывать спать’
	-el-a ‘быть светлым’	>	*-el-eʃ-* ‘промывать’
	-ɣoɣom- ‘наклоняться’	>	*-ɣoɣom-eʃ-* ‘наклонять’
	-tot- ‘погибать’	>	*-tot-eʃ-* ‘губить’
	-oɣ- ‘мыться’	>	*-oɣ-oʃ-* ‘мыть’
	-oŋg- ‘сосать (грудь)’	>	*-oŋg-oʃ-* ‘кормить грудью’

Образование каузативных дериватов может сопровождаться нерегулярными изменениями в корне глагола – падением конечного согласного, а также элизией конечного гласного корня:

(9)	*-lazimu-* ‘надлежать’, ‘быть необходимым’	>	*-lazim-iʃ-* ‘обязывать, заставлять’
	-laɣay- ‘заблудиться, исчезнуть’	>	*-laɣa-ʃ-* ‘терять’

Отдельного рассмотрения требует образование каузативных дериватов от глагольных лексем со структурой корня -C- и -Cw-:

[4] В дабида действуют также правила статической гармонии гласных, не допускающие в пределах глагольного корня совмещения гласных среднего подъема /*o, e*/ с гласными верхнего и нижнего уровней подъема /*i, u, a*/: *-suβuri-* ‘надеяться’, *-kai-* ‘жить’, *-soyod-* ‘подходить близко’ (см. также (Makeeva & Ryabova 2020: 24)).

(10) *-dʒ-* ‘есть’ > *-dʒ-iʃ-* ‘кормить’
-l- ‘есть, питаться’ > *-l-iʃ-* ‘кормить, содержать (скот)’
-ɲ- ‘литься (о дожде)’ > *-ɲ-eʃ-* ‘вызывать (дождь)’
-rw- ‘надевать, носить’ > *-ruʃ-* ‘одевать’
-ɲw- ‘пить’ > *-ɲoʃ-* ‘поить, подводить к водопою’
-fw- ‘умирать’ > *-faʃ-* ‘уничтожать’

Как видно из приведенных данных, при сочетании с корнями структуры -C-, выступает прежде всего алломорф *-iʃ-*, который можно, таким образом, считать базовым. Алломорф *-eʃ-* выступает после корневого палатального *-ɲ-*. Аналогичным образом после лабиализованного палатального носового выступает алломорф *-oʃ-*, однако в лексемах *-ruʃ-* ‘одевать’ и *-faʃ-* ‘уничтожать’ провести границу между морфемами довольно сложно, учитывая, что варианты *-uʃ-* и *-aʃ-* нигде больше не встретились.

Вторым по частоте встречаемости является каузативный суффикс *-er-/-ir-/-r-* (11). Выбор между алломорфами структуры VC и C определяется конечным элементом глагольного корня: суффиксы *-er-/-ir-* выбираются в том случае, если корень оканчивается на согласный, тогда как алломорф *-r-* реализуется в глаголах с финальным корневым гласным. Образование каузативных дериватов при помощи показателя *-er-/-ir-/-r-* может сопровождаться также чередованиями конечного согласного основы: *n* > *ɲ*, *k* > *s*. Этот показатель сочетается преимущественно с корнями структуры -CV- и -CVC-. Выбор гласного суффикса определяется следующим правилом компактностного сингармонизма:

гласный корня		гласный суффикса
i, u, a	→	*i*
e, o	→	*e*

(11) *-tʃu-* ‘наполняться’ > *-tʃu-r-* ‘наполнять’
-ŋgi- ‘входить’ > *-ŋgi-r-* ‘вводить’
-βuk- ‘просыпаться’ > *-βus-ir-* ‘будить’
-βaβ- ‘испытывать боль’ > *-βaβ-ir-* ‘причинять боль’

-βon- ‘видеть’ > *-βoŋ-er-* ‘показывать’
-om- ‘быть сухим’ > *-om-er-* ‘сушить’

Каузативные дериваты могут также создаваться с помощью суффиксов *-is-* и *-i-* и путем чередования конечного согласного корня (*k* > *s*; *d* > *dʒ*; *d* > *r*; *m*, *n* > *ɲ*), однако подобные случаи крайне малочисленны (12). Присоединение к корню суффикса *-i-*, как правило, сопровождается вставкой эпентетического согласного *r*:

(12) *-βiŋg-* ‘идти следом’ > *-βiŋg-is-* ‘прогонять, гнать’
-dʒ- ‘есть’ > *-dʒ-is-* ‘кормить’
-bi- ‘злиться’ > *-bir-i-* ‘злить’
-dʒok- ‘подниматься’ > *-dʒos-* ‘поднимать’
-ɣend- ‘идти’ > *-ɣendʒ-* ‘нести, вести’
-soɣod- ‘подходить близко’ > *-soɣor-* ‘приближать’
-fum- ‘выходить’ > *-fuɲ-* ‘вынимать’
-tan- ‘разъединяться’ > *-taɲ-* ‘разъединять’

Образование каузативных дериватов в дабида трудно назвать регулярным. Как было показано выше, суффикс *-er-/-ir/-r* тяготеет к сочетаемости с корнями структуры -CV- и -CVC-, тогда как *-eʃ-/-iʃ-/-oʃ-/-ʃ-* сочетается со всеми структурными типами корней, хотя преимущественно это корни структур -C-, -Cw-, -CV-, -VC-. Распределение показателей не является также и семантически мотивированным, в связи с чем сочетаемость / несочетаемость исходной непроизводной глагольной основы с конкретным показателем каузатива следует признать исключительно ее индивидуальным лексическим свойством. На это указывает также тот факт, что некоторые глагольные корни сочетаются с более чем одним показателем каузатива, не демонстрируя семантических различий, как видно из (13).

(13) *-dʒ-* ‘есть’ > *-dʒ-iʃ-*, *-dʒ-is-* ‘кормить’
-om- ‘быть сухим’ > *-om-eʃ-, -om-er-* ‘сушить’

Представленные суффиксы, используемые в дабида для выражения каузативного значения, имеют различное происхождение и восходят, по-видимому, к различным показателям актантной

деривации, реконструируемым для прото-банту, а также их комбинациям. Показатель каузатива обычно реконструируется для прото-банту в форме *-*ic* (Good 2005: 10; Bostoen & Guerois 2022: 368–369) и находит параллели в языках других семей нигер-конго, его рефлексом в дабида, по-видимому, следует считать показатель -*is*-. Показатель -*i*- является, по-видимому, рефлексом транзитива, который также может быть реконструирован для уровня протобанту и может считаться унаследованным от более ранних этапов нигер-конго (Good 2005: 10; Bostoen & Guerois 2022: 367). Этот показатель реконструируется в форме *-*i*. Рефлексы этого показателя, как правило, имеют вид -*y*-, а также могут быть представлены палатализацией предшествующего согласного. Транзитив нередко называют каузативом или коротким каузативом, однако в работе (Good 2005) было убедительно показано, что хотя этот показатель в современных языках банту часто выражает каузативное значение, исторически он отличен от показателя каузатива, занимает позицию после расширителей основы наравне с показателем пассива и может быть отделен от показателя каузатива аппликативным суффиксом, как в современных банту, так и в протобанту. Показатель -*iʃ*-, реконструируемый в (Bostoen & Guerois 2022) как *-*ɪki*, имеет предположительно более позднее происхождение и может быть возведен к комбинации двух суффиксов: импозитива *-*ɪk* и транзитива *-*i*, либо статива / декаузатива *-*ɪk* и транзитива *-*i* (Bostoen & Guerois 2022: 368). Наконец, четвертый показатель -*ir*, реконструируемый как *-*ɪdi*, может рассматриваться как инновативная для банту комбинация аппликатива *-*ɪd* и транзитива *-*i* (Bostoen & Guerois 2022: 370). Для лексемы -*faʃ*- ‘уничтожать’ может быть предложена этимология, связанная с комбинацией показателя контактива*-*at*, отсутствующего на синхронном уровне в дабида и утратившего свою продуктивность во всех языках банту, и показателя тразитива *-*i*.

Необходимо подчеркнуть, что каузативные дериваты в дабида относятся к лексическому типу. Способ деривации невозможно предсказать исходя из структуры и семантики мотивирующей

глагольной основы. Кроме того, образование дериватов сопровождается рядом нерегулярных процессов. Наконец, в некоторых случаях оказывается трудно провести границу между корневой и аффиксальной морфемами.

2.2. Семантика и синтаксис каузативных конструкций

Каузативные дериваты в дабида образуются от глаголов различных семантико-синтаксических классов. Большинство дериватов образованы от одноместных пациентивных и агентивных непереходных глаголов, среди которых могут быть выделены следующие группы:

а) глаголы качества: *-el-* ‘быть светлым, чистым’, *-lu-* ‘темнеть, быть грязным’, *-om-* ‘быть сухим’;
б) глаголы, описывающие неконтролируемые (или неполностью контролируемые) процессы с одушевлённым участником: *-ɓi-* ‘злиться, быть вспыльчивым’, *-βuk-* ‘просыпаться’, *-fw-* ‘умирать’;
в) глаголы, обозначающие некоторые контролируемые процессы с одушевленным участником, в том числе глаголы движения и (смены) позиции: *-id-* ‘проходить, идти вперед’, *-ŋgi-* ‘входить’, *-se-* ‘сидеть’, *-ɣoɣom-* ‘наклоняться’, *-ki-* ‘спасаться’, *-oɣ-* ‘мыться’.

Реже встречаются каузативные дериваты от переходных глаголов. В эту небольшую группу входят прежде всего ингестивные глаголы, *-dʒ-* ‘есть’, *-l-* ‘есть, питаться’, *-ɲw-* ‘пить’, *-oŋg-* ‘сосать (грудь)’, а также *-βon-* ‘видеть’, *-maɲ-* ‘знать’, *-rw-* ‘надевать, носить’.

Семантика каузативных дериватов непосредственно связана с семантикой мотивирующей основы. Собственно каузативное значение реализуется в каузативных дериватах, образованных от одноместных пациентивных глаголов, обозначающих качества и неконтролируемые процессы, а также от ингестивных переходных глаголов. В обоих случаях речь идет о прямой каузации, так как каузируемый участник ситуации либо является пациенсом, либо

проявляет свойства пациенса (об особенностях ингестивных глаголов см. раздел 4).

Каузативные дериваты от одноместных агентивных глаголов характеризуются несобственно каузативной семантикой в терминологии (Недялков & Сильницкий 1969). От глаголов движения с одушевленным участником образуются дериваты с комитативно-каузативным значением, предполагающим, что агенс-каузатор выполняет некоторое действие совместно с одушевленным каузируемым участником (Недялков & Сильницкий 1969: 36): *-id-* ‘проходить, идти вперед’ > *-id-if-* ‘вести’, *-ɣend-* ‘идти’ > *-ɣendʒ-* ‘нести, вести’, *-soɣod-* ‘подходить близко’ > *-soɣor-* ‘подводить / подтаскивать близко’, ср. (14 –(15).

(14) *Ø-ʃimba* *i-ka-soɣod-a* *imbiri* *katini*
CL9-лев CL9.S-CONS-подходить-FIN вперед немного
‘Лев подошел поближе.’

(15) *Ø-Kwaru* *u-ka-i-soɣo-**r**-a*
CL1a-заяц CL1.S-CONS-CL9.O-подходить-CAUS-FIN
Ø-ʃimba *karibu* *na*
CL9-лев рядом с
m̥-ɲaŋgo *ɣw-a* *m-baŋga*
CL3-дверь CL3-CONN CL9-пещера
‘Заяц подтащил льва ко входу в пещеру’

Некоторые дериваты имеют антирефлексивно-каузативное значение, указывающее на то, что некоторое действие, которое в нормальном случае производится агенсом над самим собой, производится теперь над другим участником (одушевленным или неодушевленным), в т.ч. частью тела агенса-каузатора (Недялков & Сильницкий 1969: 36–37). К этому классу относятся глаголы ухода за собой, глаголы смены позиции и др. В этой семантической группе есть как непереходные глаголы, например, *-ki-* ‘спасаться’ > *-ki-r-* ‘спасать’, *-oɣ-* ‘мыться’ > *-oɣ-oʃ-* ‘мыть, стирать’, *-ɣoɣom-*

‘наклоняться’ > *-ɣoɣom-eʃ-* ‘наклонять’ (ср. (16)–(17)), так и переходные: *-rw-* ‘надевать, носить’ > *-ru-ʃ-* ‘одевать’.

(16) *Ø-Fuwe* *ya-ɣoɣom-a* *i-dʒ-e*
CL9-бабуин CL9.S.PRS-наклоняться-FIN CL9.S-есть-FIN$_{PFV}$
i-guwa
CL5-сахарный.тростник
‘Бабуин наклонился, чтобы поесть сахарного тростника.’

(17) *ɲ-guru* *i-ka-ɣoɣom-**eʃ**-a*
CL9-черепаха CL9.S-CONS- наклоняться-CAUS-FIN
ʧ-ongo *ʧ-ake*
CL7-голова CL7-POSS.3SG
‘Черепаха опустила голову.’

Некоторые дериваты демонстрируют интенсивное значение – значение полноты и исчерпанности действия, широко засвидетельствованное в языках банту в числе несобственно каузативных значений каузативных показателей (Недялков & Сильницкий 1969: 38; Creissels 2024: 547–548).[5] Так, каузативный дериват глагола *-l-iʃ-* ‘кормить (скот)’ наряду с собственно каузативным значением может также иметь значение ‘наесться’. В этом случае производный глагол употребляется непереходно – ср. (18), но (19).

(18) *Ḿ-ndu* *wa-l-**iʃ**-a* *ŋ-gombe*
CL1-человек CL1.S.PRS-есть-CAUS-FIN CL10-корова
‘Человек накормил коров.’

(19) *ɲ-gombe* *ra-l-**iʃ**-a*
CL10-корова CL10.S.PRS-есть-CAUS-FIN
‘Коровы наелись.’

[5] Согласно (Creissels 2024: 540–542, 547), интенсивное значение стоит бок о бок с теми употреблениями показателей каузатива, которые характеризуются увеличением агентивных свойств каузатора без изменений в актантной структуре глагола.

Наконец, некоторые дериваты, образованные при помощи каузативных суффиксов, невозможно считать семантическими каузативами; более того, такие производные глаголы не всегда оказываются переходными: *-βiŋg-* ‘идти следом’ > *-βiŋg-is-* ‘прогонять’, *-ho-* ‘остывать’ > *-ho-r-, -hor-eʃ-* ‘отдыхать’.

Рассмотрим схему семантико-синтаксических преобразований, происходящих при каузативизации непереходного и переходного глаголов соответственно. При каузативизации в дабида новый участник ситуации занимает позицию первого синтаксического актанта (подлежащего), тогда как исходное подлежащее смещается в позицию прямого дополнения – ср. (20) и (21).

(20) *M̥-ndu* *wada-βuk-a* *mapema*
CL1-человек CL1.S.НАВ-просыпаться-FIN рано
‘Человек обычно просыпается рано.’

(21) *N-dʒoɣolo* *yada-m-βus-**ir**-a*
CL9-петух CL9.S.НАВ-CL1.O-просыпаться-CAUS-FIN
m̥-ndu *mapema*
CL1-человек рано
‘Петух обычно рано будит человека.’

Единственным актантом одноместного глагола *-βuk-* ‘просыпаться’ в примере (20) является *m̥ndu* ‘человек’ – синтаксическое подлежащее и семантический агенс. В примере (21) изменение семантики глагола, маркируемое каузативным суффиксом *-ir-*, сопровождается появлением у нового предиката – выражаемого уже двухместным каузативным глаголом *-βus-**ir-*** ‘будить’ – обязательного нового актанта *n-dʒoɣolo* ‘петух’ в роли агенса-каузатора. Он занимает привилегированную синтаксическую позицию подлежащего, вытеснив с этой позиции исходный агенс. Являясь в (20) единственным актантом и выполняя синтаксическую роль подлежащего, *m̥ndu* в (21) понижает свой синтаксический ранг, переместившись в позицию прямого дополнения, и получает индекси-

рование в глагольной словоформе при помощи объектного классно-лично-числового показателя.

(22) *Mw-ana* *waβia-ɲw-a* *ma-tʃi*
CL1-ребенок CL1.S.PROGR-пить-FIN CL6-вода
'Ребенок пьет воду.'

(23) *Ø-Mwadîme* *waβia-ɲ-**of**-a* *mw-ana*
CL1a-Мвадиме CL1.S.PROGR-пить-CAUS-FIN CL1-ребенок
ma-tʃi
CL6-вода
'Мвадиме поит ребенка водой.'

В исходной ситуации, представленной в примере (22), предикатом служит двухместный глагол *-ɲw-* 'пить', при котором *mwana* 'ребенок' является синтаксическим подлежащим и семантическим агенсом, а *matʃi* 'вода' – прямым дополнением и семантическим пациенсом. В новой ситуации, представленной в примере (23), новый участник *Mwadîme* 'Мвадиме' с ролью агенса-каузатора при трехместном глаголе ***-ɲ-of-*** 'поить' вытеснят агенс исходной ситуации *Mwana* 'ребенок', который смещается в позицию синтаксического прямого дополнения, следующего непосредственно за глаголом. Исходное прямое дополнение *matʃi* 'вода' сдвигается с позиции прямого дополнения в позицию беспредложного непрямого дополнения.[6]

2.3. Аналитический каузатив

Каузатив в дабида может выражаться не только синтетически, но и аналитически – а именно, при помощи глагольной конструкции,

[6] См. также (Comrie 1976), где аналогичные преобразования в структуре каузативного глагола в суахили вопреки утрате исходным прямым дополнением ряда свойств (непосредственное следование за глаголом, индексация в глагольной словоформе, продвижение в позицию субъекта при пассивизации) трактуются как стратегия с дублированием позиции прямого объекта.

первым компонентом которой служит финитная форма глагола *-boŋ-* ‘делать’, привносящая каузативное значение, а вторым – исходный глагол в форме субъюнктива, представляющий каузируемую ситуацию. Аналитический каузатив выражает непрямую каузацию, при которой связь между каузирующим субъектом и каузируемым состоянием является опосредованной, ср. (22)–(23) и (24).

(24) *N-dee* *wada-(m)-boŋ-a* *mw-ana*
CL1-его.отец CL1.S.HAB-CL1.O-делать-FIN CL1-ребенок
u-ɲ-o *βu-ɣaŋga*
CL1.S-пить-FIN_{SBJV} CL3a-лекарство
‘Отец обычно заставляет ребенка пить лекарство.’ (букв. ‘Его отец обычно делает (так, чтобы) ребенок пил бы лекарство’)

(25) *M-fuɣo* *raβia-kimbi-a*
CL10-корова CL10.S.PROGR-бегать-FIN
‘Коровы бегут.’

(26) *Ø-Koshi* *y-ako* *yaβia-boŋ-a* *m-fuɣo*
CL9-собака CL9-2SG.POSS CL9.S.PROGR-делать-FIN CL10-корова
ri-kimbi-e
CL10.S-убегать-FIN_{SBJV}
‘Твоя собака вынуждает коров бегать / гоняет коров.’

3. Декаузатив

3.1. Образование декаузативных глаголов

Помимо повышающей актантной деривации, которая предполагает увеличение числа обязательных актантов исходной ситуации, в дабида засвидетельствована также понижающая актантная деривация, состоящая в устранении из аргументной структуры исходного глагола обязательного актанта с сематической ролью агенса. Речь идет о декаузативе, или антикаузативе, однако в бантуистике эти термины используются нечасто, предпочтение отдается таким терминам, как статив, нейтро-актив, квазипассив (Аксенова 2003: 140).

Декаузативные глаголы образуются в дабида посредством суффикса *-k-/-ik-/-ek-*. Алломорфы *-ik-/-ek-* присоединяются к корню с финальным согласным, тогда как вариант *-k-* реализуется в глаголах с финальным корневым гласным. Чередование передних гласных в алломорфах показателя подчиняется гармонии гласных по признаку подъема.

(27) *-dî-* ‘лить’ > *-dî-k-* ‘литься, течь’
-ɣulu- ‘менять’ > *-ɣulu-k-* ‘меняться’
-ɓar- ‘разбивать’ > *-ɓar-ik-* ‘разбиваться’
-ɣiŋ- ‘трясти’ > *-ɣiŋ-ik-* ‘трястись’
-βon- ‘видеть’ > *-βon-ek-* ‘появляться’
-ʃoɣono- ‘портить’ > *-ʃoɣono-k-* ‘повреждаться’

3.2. Семантика и синтаксис декаузативных конструкций

В дабида класс глаголов, допускающих образование декаузативных дериватов, можно распределить по следующим группам:

а) глаголы деструкции и деформации: *-raʃu-* ‘рвать’, *-ɓar-* ‘разбивать’, *-ɣiŋ-* ‘трясти’, *-ʃoɣono-* ‘портить, повреждать’;
б) глаголы обладания, утраты, замены: *-ɣulu-* ‘менять’, *-tʃuri-* ‘увеличивать’, *-soβ-* ‘не иметь, утрачивать’, *-inj-* ‘удалять, убирать’, *-kwaŋ-* ‘собирать’;
в) глаголы чувственного восприятия, мыслительной деятельности и эмоций: *-βon-* ‘видеть’, *-maŋ-* ‘знать, узнавать’, *-kund-* ‘хотеть, любить’;
г) другие глаголы, не образующие четкой лексико-семантической группы: *-ɣalu-* ‘двигать, поворачивать’, *-dî-* ‘лить’, *-ʃinu-* ‘удивлять, изумлять’.

Основным значением данного показателя следует, по-видимому, считать декаузатив, так как именно оно наблюдается в подавляющем большинстве случаев. Это значение характерно для всех дериватов, кроме тех, что образованы от аффективных и эмотивных глаголов. В результате декаузативизации из аргументной структуры производного глагола удаляется исходный агенс. Создается ситуа-

ция, в которой исходное подлежащее отсутствует, а в его позицию продвигается пациенс, занимавший в исходной конструкции позицию прямого дополнения. Приведем примеры (28)–(31).

(28) *Ø-Kisika* *u-ka-raʃu-a* *i-ʃati* *dʒ-ake*
CL1a-Кисика CL1.S-CONS-рвать-FIN CL5-блузка CL5-3SG.POSS
‘Кисика порвала свою блузку.’

(29) *I-ʃati* *dʒ-ake* *dʒe-raʃu-k-a*
CL5-блузка CL5-3SG.POSS CL5.S.PST-рвать-DEC-FIN
‘Ее блузка порвалась.’

(30) *ɣalu-a* *mw-ana* *nokunu*
поворачивать-FIN CL1-ребенок сюда
‘Поверни ребенка лицом ко мне.’

(31) *M-bisi* *i-ka-ɣalu-k-a* *na* *ku-βona*
CL9-гиена CL9.S-CONS-поворачивать-DEC-FIN и INF-видеть
Ø-ʃimba
CL9-лев
‘Гиена обернулась и увидела льва.’

Глаголы чувственного восприятия, мыслительной деятельности и эмоций также имеют два актанта, однако семантические роли у них иные: экспериенцер, не контролирующий ситуацию одушевлённый участник, получающий информацию или испытывающий непроизвольное чувство в результате внешнего воздействия, и стимул – неодушевлённый участник, оказывающий воздействие на экспериенцера, становясь источником информации или непроизвольных переживаний (Тестелец 2001: 213). Участник с ролью экспериенцера занимает субъектную позицию, а участник с ролью стимула занимает позицию прямого дополнения. В непереходной конструкции с производным глаголом участник с ролью экспериенцера устраняется, а стимул продвигается в позицию субъекта. Так как в наших материалах в подавляющем большинстве случаев в непереходной конструкции производный глагол выступает в видо-

временной форме, в число значений которой входит результатив, выражаемое им значение можно охарактеризовать как близкое к потенциально-пассивному: стимул обладает такими свойствами, что его могут узнать, увидеть, полюбить, ср. примеры (32)–(37).

(32) *Ø-Saβau* *i-ka-maɲ-a* *ku-tambua*
CL9-мартышка CL9.S-CONS-знать-FIN CL15-значение
kw-aro
CL15-POSS.3.INAN
‘Мартышка поняла его значение.’

(33) *M-bari* *Ø-zima* *r-a* *Ø-rwai*
CL10-вид CL10-другой CL10-CONN CL10-комар
*ri-Ø-maɲ-**ik**-aɣ-a* *kwa*
CL10.S-PRS-знать-DEC-DUR-FIN по
ma-βaβa *ɣ-aβo* *ɣ-a* *ki-taraŋga*
CL6-крыло CL6-POSS.3PL CL6-CONN CL7-пестрота
‘Другие виды комаров определяются (букв. ‘узнаются’) по их пестрым крылышкам.’

(34) *I-tuku* *y-a* *ka-ɗaɗu* *Ø-iŋge*
CL5-день CL5-POSS ORD-три CL9-леопард
*ere-βon-i<**e**ɣ>e* *Ø-saβau*
CL9.S.PST-видеть- FIN_{PFV}<DUR> CL9-мартышка
‘На третий день леопард увидел мартышку.’

(35) *Aɣa* *ma-tuku* *ŋ-guku* *ra-βon-**ek**-a*
CL6.этот CL6-день CL10-курица CL10.S.PRS-видеть-DEC-FIN
ma-saŋga *ɣ-ose*
CL6-страна CL6-весь
‘В настоящее время кур можно обнаружить (букв. ‘виднеются’) во всех странах.’

(36) *Kwa-kund-a* *ku-ni-ʤ-a* *tu?*
2SG.S.PRS-любить-FIN INF-1SG.O-есть-FIN только
‘Ты всего лишь хочешь меня съесть?’

(37) *Ŋ-guku* *ra-kund-**ik**-ie* *loliloli*
CL10-курица CL10.S.PRS-любить-DEC-FIN$_{PFV}$ действительно
‘Куры на самом деле высоко ценятся (букв. ‘любимы, желаемы’).’

4. Распределение показателей каузатива и декаузатива в глагольной лексике дабида

Поскольку в дабида присутствуют как показатель каузатива, так и показатель, одним из значений которого является декаузатив, отдельного рассмотрения требует вопрос о распределении этих показателей на множестве глагольной лексики. Как уже отмечалось выше, каузатив в дабида образуется прежде всего от непереходных глаголов, тогда как группа переходных глаголов, от которых образуются каузативные трехвалентные дериваты, довольно мала. В (Nedyalkov & Silnitsky 1973: 16; см. также Dixon 2000: 64–65) была отмечена довольно устойчивая межъязыковая тенденция, согласно которой в тех языках, где показатель каузатива сочетается главным образом с непереходными глаголами и лишь небольшой группой переходных глаголов, эта последняя включает прежде всего два типа предикатов – ингестивные глаголы, обозначающие процесс потребления пищи, такие как ‘есть’ (> ‘кормить’), ‘пить’ (> ‘поить’), ‘сосать’ (> ‘кормить грудью’), а также глаголы, обозначающие абстрактные действия, такие как ‘смотреть’ (> ‘показывать’), ‘помнить’ (> ‘напоминать’), ‘понимать’ (> ‘объяснять’). Глаголы второй группы также иногда рассматриваются как ингестивные, так как предполагают метафорическое поглощение знания, информации (см. Shibatani & Pardeshi 2002). Подобная сочетаемость показателей каузатива отмечена в целом ряде языков, в т.ч.: амхарском (Amberber 2000: 319), мотуна (Onishi 2000: 130-131), тарьяна (Aikhenvald 2000: 157), а также чичева (Baker 1988: 461), который также относится к группе банту. Этой тенденции отвечают и данные дабида. Такое устойчивое характерное поведение ингестивных глаголов связывают с двойственной ролью агенса каузируемой ситуации, который

с одной стороны, совершает некоторое сознательное действие, а с другой – подвергается прямому воздействию со стороны агенса-каузатора, помещающего пищу или информацию в его тело или сознание (Shibatani & Pardeshi 2002: 95).

Образование декаузативных дериватов свойственно в дабида переходным глаголам, относящимся к определенным лексико-семантическим группам, наиболее крупной из которых являются глаголы деструкции. В этом дабида также следует устойчивой межъязыковой тенденции, согласно которой глаголы деструкции представляют собой класс глаголов, для которых образование декаузативных дериватов наиболее характерно (Kulikov 1998: 146–148).

Для того чтобы охарактеризовать распределение показателей каузатива и декаузатива на множестве глагольной лексики дабида, воспользуемся шкалой самопроизвольности, предложенной в (Haspelmath 1993). Данная шкала состоит из 31 пары глаголов из так называемой зоны семантической лабильности, объединяющей действия, способные происходить как самопроизвольно, так и с участием агенса (Haspelmath 1993: 90). При обозначении таких ситуаций в языке могут использоваться три основные формальные стратегии – маркирование каузативного либо декаузативного члена пары, а также ненаправленная оппозиция, которая включает три типа: эквиполентную оппозицию, супплетивизм и лабильность. Данные выборки из 21 языка, исследованной в (Haspelmath 1993), позволили расположить глагольные пары в соответствии с частотой выражения каузативного / декаузативного значения немаркированным членом пары. В левой части шкалы расположились те пары, где немаркированное выражение имеет декаузативный член пары, тогда как в правой части шкалы расположились такие пары, где немаркированное выражение имеет каузативный член. Анализ значений глагольных пар показал, что их расположение связано с тем, насколько для ситуации, обозначаемой глаголом, характерно происходить спонтанно, либо, напротив, под воздействием внешнего каузатора, иными словами частотность немаркированного выражения каузативного значения

растет по мере уменьшения вероятности самопроизвольного возникновения ситуации.

В Таблице 1 представлены те глагольные пары языка дабида, оба члена которых были найдены нами в материалах. Хотя удалось заполнить чуть менее половины таблицы (в некоторых случаях предложено более одного эквивалента английским стимулам в (Haspelmath 1993)), можно констатировать, что распределение декаузативно-каузативных пар довольно хорошо соответствует шкале самопроизвольности и основанным на ней типологическим ожиданиям. В той части шкалы, где располагаются наиболее самопроизвольные события, сконцентрированы непереходные глаголы, для которые каузативное значение требует специального морфологического выражения. Напротив, в той части шкалы, где вероятность спонтанного осуществления события минимальна, располагаются переходные глаголы, от которых могут быть образованы декаузативные дериваты.

Таблица 1

Шкала самопроизвольности по (Haspelmath 1993) и распределение по ней глаголов дабида

	непереходный глагол	**переходный глагол**	**маркированно выраженное значение**
сохнуть – сушить	*-om-*	*-om-**ef-***	каузатив
просыпаться – будить	*-βuk-*	*-βus-**ir-***	каузатив
поворачивать(ся)	*-ɣalu-**k-***	*-ɣalu-*	декаузатив
гореть – жечь	*-hi-* *-ak-* *-lungu-*	*-kor-*	супплетивизм
наполнять(ся)	*-tʃu-*	*-tʃu-**r-***	каузатив
заканчивать(ся)	*-meri-*	*-meri-*	лабильность
терять(ся)	*-laɣay-*	*-laɣa**f-***	каузатив
поднимать(ся)	*-jok-*	*-jo**s-***	каузатив
менять(ся)	*ɣulu-**k-***	*-ɣulu-*	декаузатив

собирать(ся)	*kwaŋ-**ik-***	*-kwaŋ-*	декаузатив
ломать(ся), портить(ся)	*tʃik-, tʃik-aŋ-**ik-*** *-ʃoɣono-**k-*** *-zam-*	*-tʃik-aŋ-* *-ʃoɣono-* *-zam-*	декаузатив декаузатив лабильность
умирать – убивать	*-fw-* *-tot-*	*-ɓwaɣ-* *-faʃ-* *-tot-**eʃ-***	супплетивизм каузатив

Следует отметить также, что вполне ожидаемым образом шкала не может объяснить распределение каждой глагольной пары. Так, неожиданное расположение на шкале обнаруживается для двух пар глаголов *-ɣalu-k-* ‘поворачиваться’ – *-ɣalu-* ‘поворачивать’ и *-fw-* ‘умирать’ – *-faʃ-* ‘убивать’ / *-tot-* ‘погибать’ – *-tot-eʃ-* ‘губить, заставлять погибнуть’. Кроме того, помимо пар с маркированным декаузативом или каузативом в разных участках шкалы присутствуют супплетивные и лабильные пары, хотя их число крайне мало.

5. Аппликатив

5.1. Образование аппликативных глаголов

Аппликатив, как и каузатив, имеет более одного способа выражения в дабида. Основным средством образования аппликативных дериватов в дабида является показатель *-i-/-e-*. Присоединение показателя к корням, оканчивающимся на гласный, сопровождается вставкой эпентетического согласного *r*.

(38) *-aɣ-* ‘строить’ > *-aɣ-**i-***
-ɣir- ‘запрещать’ > *-ɣir-**i-***
-dì- ‘выливать, лить’ > *-dìr-**i-***
-kimbi- ‘бежать’ > *-kimbir-**i-***

Выбор гласного суффикса обусловлен правилами компактностного сингармонизма, аналогичными тем, что действуют для суффикса *-ir-/-er-*. В отличие от каузатива, в котором деривативные

суффиксы строго подчиняются гармонии гласных, в следовании правилам гармонии гласных при присоединении показателя аппликатива *-i-* отмечаются колебания. В имеющихся в распоряжении авторов печатных текстах на диалекте мбололо в контекстах, где ожидается появление алломорфа *-e-*, наблюдается *-i-* (39), тогда как в материалах, собранных от носителей языка, гармония регулярно соблюдается (40).

(39) *-ɣend-* ‘идти’ > *-ɣend-i-*
-ɣor- ‘говорить’ > *-ɣor-i-*
-lomb- ‘просить, молиться’ > *-lomb-i-*

(40) *-ram-* ‘прыгать’ > *-ram-i-*
-lim- ‘пахать’ > *-lim-i-*
-sikir- ‘слушать’ > *-sikir-i-*
-ɗek- ‘варить’ > *-ɗek-e-*
-βeser- ‘ждать’ > *-βeser-e-*
-ɓok- ‘лаять’ > *-ɓok-e-*
-lol- ‘искать’ > *-lol-e-*

Другим, более редким, средством образования аппликативных дериватов является суффикс *-ir-/-er-*. Этот показатель формально совпадает с одним из показателей каузатива, – *-ir-/-er-*, аппликативные дериваты с этим суффиксом представлены в примере (41).

(41) *-fuŋ-* ‘вынимать’ > *-fuŋ-ir-*
-pat- ‘получать, доставать, добывать’ > *-pat-ir*
-kot- ‘выкапывать’ > *-kot-er-*
-ɣendʒ- ‘нести’ > *-ɣendʒ-er-*
-soɣoɗ- ‘приближаться’ > *-soɣoɗ-er*

Распределение в дабида аппликативных суффиксов, как и каузативных, очевидно, семантически не мотивировано, и сочетаемость / несочетаемость исходной непроизводной глагольной основы с конкретным показателем аппликатива является исключительно ее индивидуальным лексическим свойством. В наших материалах встре-

тился один случай, когда от одного и того же глагола посредством разных суффиксов образуются два аппликативных деривата. Так, *-soɣoɗ-er-* употребляется наряду с вариантом *-soɣoɗ-i-*.

Показатель *-i-/-e-* является по всей видимости рефлексом прото-бантуского аппликативного глагольного расширителя **-ɪd-* (Bostoen & Guerois 2022: 343). Показатель *-ir-/-er-*, повидимому, является показателем каузатива, расширившим свои функции. Подобный синкретизм является довольно устойчивым с типологической точки зрения и характерен прежде всего для тех показателей каузатива, которые можно отнести к лексическим (Shibatani & Pardeshi 2002: 120–121). Граница между семантико-синтаксическими классами глаголов, при которых этот показатель выражает в дабида каузатив либо аппликатив проходит, по-видимому, между переходными ингестивными глаголами и всеми остальными переходными глаголами, что также отвечает устойчивой межъязыковой тенденции для такого рода показателей реализовать каузативное значение прежде всего в тех случаях, где исходная, каузируемая, ситуация не содержит агентивного участника и, напротив, выполнять аппликативную функцию при агентивных глаголах (Shibatani & Pardeshi 2002: 118, 120–121).

5.2. Семантика и синтаксис аппликативных конструкций

В дабида представлены два типа аппликативных конструкций – обязательные и необязательные, оба типа довольно широко представлены в языках группы банту (Pacchiarotti 2025). В обязательных аппликативных конструкциях в позиции прямого дополнения при производном глаголе выступает, как правило, участник с семантической ролью бенефактива – лица, заинтересованного в действии, в интересах, в пользу и даже вместо которого совершается действие.[7] Важно подчеркнуть, что в да-

[7] Существенно реже при аппликативных дериватах выступают прямые дополнения с семантической ролью малефактива и адресата.

бида появление аргументов с семантической ролью бенефактива вне аппликативных конструкций невозможно. В нижеследующих примерах представлены как непроизводные исходные двухвалентные глаголы (42), (44), так и их аппликативные дериваты (43), (45). Новый актант при аппликативном деривате с семантической ролью бенефактива имеет «привилегированный» синтаксический статус прямого дополнения и обязательное индексирование в глагольной словоформе при помощи классно-лично-числового показателя. Пациентивный участник, занимавший позицию прямого дополнения в исходной ситуации, понижается в синтаксическом ранге, отходя на позицию непрямого беспредложного дополнения.

(42) *Ø-Abramu* *u-ka-(ɣi)-aɣ-a* *ma-dhahabu*
CL1a-Авраам CL1.S-CONS-CL6.O-строить-FIN CL6-жертвенник
aho
там
‘Авраам воздвиг там жертвенник.’

(43) *Ø-Abramu* *u-ka-**mu**-aɣ-**i**-a* *Ø-Bwana*
CL1a-Авраам CL1.S-CONS-CL1.O-строить-APPL-FIN CL1a-Господь
ma-dhahabu *aho*
CL6-жертвенник там
‘Авраам воздвиг там жертвенник Господу.’

(44) *Na-(m)-sim-a* *m̥-maiza* *w-ake*
1SG.S.PRS-CL1.O-победить-FIN CL1-враг CL1-POSS.3SG
‘Я победил его врага.’

(45) *Na-**m**-sim-**i**-a* *m̥-zuri* *m̥-maiza*
1SG.S.PRS-CL1.O-победить-APPL-FIN CL1-вождь CL1-враг
w-ake
CL1-POSS.3SG
‘Я одолел вместо вождя / для вождя / ради вождя недруга его.’

Участником ситуации, для которого совершается действие, может стать сам агенс. В этом случае, т.е. в случае, когда подлежащее оказывается кореферентным прямому дополнению аппликативного глагола, позиция объектного показателя заполняется рефлексивной морфемой *-ku-*, формально тождественной объектному показателю 2-го лица ед. числа (46).

(46) *ʃwa kwa ʃwa βa-ndu βa-mu*
раз от раз CL2-человек CL2-некоторый
nde-βi-ri-l-iʃ-aɣ-a
NEG-CL2.S-CL10.O-есть-CAUS-DUR-FIN
nitʃa ŋ-guku r-aβo na-ro
хорошо CL10-курица CL10-POSS.3PL и-CL10
*ra-**ku**-lol-**i**-a*
CL10.PRS-REFL-искать-APPL-FIN
vi-ndo r-eni a vi-dʒale-ɲi na ma-sake-ɲi
CL8-вещь CL10-REFL в CL8-грязь-LOC и CL6-кусты-LOC
‘Часто люди плохо кормят кур, и те ищут себе пропитание сами в грязи и кустах.’

Необязательные аппликативные конструкции характерны в дабида для глаголов движения и изменения положения в пространстве. При аппликативных глаголах движения позицию прямого дополнения занимает аргумент с семантической ролью адресата или конечного пункта движения, т.е. ориентира, в направлении которого осуществляется перемещение участника, выраженного субъектом. Одушевленный ориентир или адресат при непроизводном глаголе вводится предлогом *kwa* ‘к, для’, ср. (47a) и (47b), (48) и (49).

(47) a. *M̥-lisha u-ʈʃa-(ɣa)-red-a ma-riβa **kwa***
CL1-пастух CL1.S-FUT-CL6.O-носить-FIN CL6-молоко к
β-ana
CL2-ребенок

b. *M̥-lisha* *u-tʃa-**βi**-red-**i**-a* *β-ana*
CL1-пастух CL1.S-FUT-CL2.O-носить-APPL-FIN CL2-ребенок
ma-riβa
CL6-молоко
‘Пастух принесет детям молоко.’

(48) *Ɣend-a* ***kwa*** *ndeo* *ku-kor-w-a*
идти-FIN к отец.POSS.2SG INF-обжигать-PASS-FIN
ni *modo*
из-за CL3.огонь
‘Иди к отцу, а то обожжешься!’

(49) *Niko aho* *u-ka-**m**-ɣend-**i**-a* *uo*
тогда CL16.REF CL1.S-CONS-CL1.O-идти-APPL-FIN CL1.REF
mu-ndu *ore-koɣe* *na* *i-fumu*
CL1-человек CL1.S.PST-COP.PST и CL5-копье
na *ku-m-zer-a…*
и INF-CL1.O-говорить-FIN
‘Тогда он пошел к этому человеку, который был с копьем, и сказал ему…’

Повышение синтаксического статуса неодушевленного ориентира происходит в конструкциях с глаголами изменения положения в пространстве, такими как *-kai-* ‘жить, быть, находиться’ (> *-kari-* ‘располагаться, помещаться’), *-se-* ‘сидеть’ (> *-seri-* ‘усаживаться, спускаться’). При исходных глаголах ориентир выражен неодушевленным существительным в локативной форме с суффиксом *-ni* и указывает либо на конечную точку движения, либо на локализацию события. В результате аппликативизации ориентир продвигается в позицию прямого дополнения, однако индексирования в глаголе, как правило, не происходит, как в (50b) и (51).

(50) a. *Ø-Tʃoki* *raɗa-kai-a* *mw-adu-**ɲi***
CL10-пчелы CL10.S.НАВ-ЖИТЬ-FIN CL3-улей-LOC

b. *Ø-Tʃoki* *raɗa-ka-**ri**-a* *mw-adu*
CL10-пчелы CL10.S.НАВ-ЖИТЬ-APPL-FIN CL3-улей
‘Пчелы обычно живут в ульях.’

(51) *Ø-Noŋi* *ra-ka-**ri**-a* *ɣu-dʒa* *mu-dî* *m̩-vui*
CL10-птица CL10.S.PRS-ЖИТЬ-APPL-FIN CL3-тот CL3-дерево CL3-короткий
‘Птицы сидели на том невысоком дереве.’
(букв. ‘Птицы уселись-на то дерево низкое’)

6. Заключение

В статье были рассмотрены показатели трех типов актантной деривации в языке дабида. Несмотря на то что структура глагольной словоформы в дабида типична для языков банту и включает посткорневую позицию, предназначенную для так называемых «расширителей» основы, наблюдаемая в ней картина заслуживает подробного описания как в целях документации языка, так и для построения внутригенетической типологии данного явления.

В дабида имеется по меньшей мере четыре показателя каузатива, восходящих к разным показателям или их комбинациям уровня прото-банту, однако их лексическая избирательность, затемненное распределение на множестве глагольной лексики, а также невозможность в ряде случаев провести границу между корневой и аффиксальной морфемами, говорит о значительной степени лексикализации этих средств. Эта особенность каузатива в дабида отвечает распределению маркированного каузатива на множестве глагольной лексики, а именно способности показателей каузатива сочетаться только с непереходными глаголами и небольшой группой ингестивных переходных глаголов. Сочетаемостные свойства показателей каузатива определя-

ют и их семантику. В каузативных дериватах, образованных от одноместных пациентивных глаголов, а также от ингестивных переходных глаголов, реализуется значение прямой каузации. В дериватах от одноместных агентивных глаголов реализуются различные несобственно каузативные значения, типологически характерные для показателей каузатива: комитативно-каузативное, антирефлексивно-каузативное и значение интенсивности действия.

Декаузативные дериваты в материалах дабида представлены более скудно. Их образование характерно для переходных глаголов ряда лексико-семантических групп, наиболее крупная из которых включает глаголы деструкции. Основным значением показателя является собственно декаузатив, однако в сочетании с глаголами чувственного восприятия, мыслительной деятельности и эмоций реализуется, как правило, потенциально-пассивное значение. Анализ распределения показателей каузатива и декаузатива на множестве глагольной лексики дабида при помощи шкалы самопроизвольности, предложенной в (Haspelmath 1993), показал в целом типологически ожидаемую картину. В той части шкалы, где располагаются события, в прототипическом случае происходящие спонтанно, оказываются непереходные глагольные лексемы, а введение агентивного участника маркируется при помощи специального показателя каузатива. Напротив, в той части шкалы, где вероятность спонтанного осуществления события минимальна, располагаются переходные глаголы, от которых могут быть образованы декаузативные дериваты.

Аппликативные дериваты образуются в дабида при помощи двух средств – показателя аппликатива и одного из показателей каузатива, который в сочетании с переходными неингестивными глаголами используется в аппликативной функции и тем самым демонстрирует типологически устойчивую полисемию. В дабида встречается два типа характерных для языков банту аппликативных конструкций – обязательные и необязательные. В обязательных аппликативных конструкциях позицию прямого дополнения при производном глаголе занимает участник с семантической ролью

бенефактива. В необязательных аппликативных конструкциях, характерных в дабида для глаголов движения и изменения положения в пространстве, в позицию прямого дополнения продвигается участник с семантической ролью адресата, конечного пункта движения, а также локализации события.

Сокращения

1,2 – 1^{e}, 2^{e} лицо
APPL – аппликатив
CAUS – каузатив
CL1, CL2……CL16 – показатель именного класса
COMPL – комплетив
CONN – коннектор
CONS – консекутив
COP – копула
DEC – декаузатив
DUR – дуратив
FIN – финальный суффикс глагола
FIN_{PFV} – финальный суффикс глагола в перфективной форме
FIN_{SBJV} – финальный суффикс глагола в форме субъюнктива
FUT – будущее время
HAB – хабитуалис
INAN – неодушевленное местоимение
INF – инфинитив
LOC – локатив
NEG – отрицание
O – объектный показатель
ORD — префикс порядкового числительного
PASS – пассив
PFV – перфектив
PL – множественное число
POSS – посессивное местоимение
PRS – настоящее время
PROGR – прогрессив
PST – прошедшее время
REF – демонстративное местоимение референциальной серии
REFL – рефлексивный показатель, рефлексивное местоимение
S – субъектный показатель
SG – единственное число

Литература

Аксенова, И.С. 2003. Глагол в языках банту. В кн. Виноградов, В.А. & Топорова, И.Н. (ред.), *Основы африканского языкознания: Глагол*, 41–180. М.: Восточная литература.

Коваль, А.И. & Нялибули, Б.А. 1997. *Глагол фула в типологическом освещении*. М.: Русские словари.

Недялков, В.П. & Сильницкий, Г.Г. 1969. Типология морфологического и лексического каузативов. В кн. Холодович, А.А. (ред.), *Типология каузативных конструкций*, 20–60. Л.: Наука.

Плунгян, В.А. 2003. *Общая морфология: Введение в проблематику*. 2-е изд. М.: УРСС.

Тестелец, Я.Г. 2001. *Введение в общий синтаксис*. М.: РГГУ.

Aikhenvald, Alexandra. 2000. Transitivity in Tariana. In Dixon, R. M. W. & Aikhenvald, Alexandra (eds.), *Changing valency: Case studies in transitivity*, 85–115. Cambridge: Cambridge University Press.

Amberber, Mengistu. 2000. Valency-changing and valency-encoding devices in Amharic. In Dixon, R. M. W. & Aikhenvald, Alexandra (eds.), *Changing valency: Case studies in transitivity*, 312–332. Cambridge: Cambridge University Press.

Baker, Mark C. 1988. *Incorporation: A theory of grammatical function changing*. Chicago: University of Chicago Press.

Biblia Ilagho Jiboie Kwa Wandu Wose [Библия. Благая весть]. *1998.* Nairobi: The Bible Society of Kenya.

Bostoen, Koen & Guérois, Rozenn. 2022. Reconstructing suffixal phrasemes in Bantu verbal derivation. In Bostoen, Koen & de Schryver, Gilles-Maurice & Guérois, & Sara Pacchiarotti, Sara (eds.), *On reconstructing Proto-Bantu grammar*, 343–383. Berlin: Language Science Press.

Chuo cha mashomo ga kawi [Вторая книга для чтения]. 1956. Nairobi: Highway Press.

Comrie, Bernard. 1976. The syntax of causative constructions: Cross-language similarities and divergences. In Shibatani, Masayoshi (ed.), *The grammar of causative constructions*, 261–312. New York: Academic Press.

Creissels, Denis. 2024. *Transitivity, valency, and voice*. Oxford: Oxford Academic Press.

Dixon, R. M. W. 2000. A typology of causatives: form, syntax and meaning. In Dixon, R. M. W. & Aikhenvald, Alexandra (eds.), *Changing valency: Case studies in transitivity*, 30–83. Cambridge: Cambridge University Press.

Good, Jeff. 2005. Reconstructing morpheme order in Bantu: The case of causativization and applicativization. *Diachronica* 22(1). 3–57

Haspelmath, Martin. 1993. More on the typology of inchoative/causative verb alternations. In Comrie, Bernard & Polinsky, Maria (eds.), *Causatives and transitivity*, 87–120. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins.

Joshua Project. n.d. Dabida Taitia in Tanzania. https://www.joshuaproject.net/people_groups/11462/TZ (accessed December 1, 2025)

Kulikov, Leonid I. 1998. Passive, anticausative and classification of verbs: The case of Vedic. In Kulikov, Leonid & Vater, Heinz (eds.), *Typology of verbal categories: Papers presented to Vladimir Nedjalkov on the occasion of his 70th birthday*, 139–153. Tübingen: Niemeyer.

Maho, Jouni. 2003. A Classification of the Bantu Languages: An update of Guthrie's referential system. In Nurse, Derek & Philippson, Gerard (eds.), *The Bantu Languages*, 639–651. London: Routledge.

Makeeva, Nadezhda & Ryabova, Irina. 2020. Assimilation in Dabida. *Language in Africa 1(2)*. 4–29.

Makeeva, Nadezhda & Ryabova, Irina. 2022. Noun classes and agreement in Dawida. *Language Matters* 53(2). 37–67.

Mashomo ga imbiri [Первая книга для чтения]. 1951. Nairobi: Highway Press.

Mpiranya, Fidèle. 2015. *Swahili grammar and workbook*. London – New York: Routledge.

Nedyalkov [Nedjalkov], Vladimir P. & Silnitsky, Georgij G. 1973. The typology of morphological and lexical causatives. In Kiefer, Ferenc (ed.), *Trends in Soviet theoretical linguistics*, 1–32. Dortdrecht: D. Reidel Publishing Co.

Ngonyani, Deo S. 2025. Applicative constructions. In Marten, Lutz & Hurst-Harosh, Ellen & Kula, Nancy C. & Zeller, Jochen (eds), *The Oxford guide to the Bantu languages*, 208–218. Oxford: Oxford Academic Press.

Onishi, Masayuki. 2000. Transitivity and Valency-Changing Derivations in Motuna. In Dixon, R. M. W. & Aikhenvald, Alexandra (eds.), *Changing valency: Case studies in transitivity*, 115–144. Cambridge: Cambridge University Press.

Pacchiarotti, Sara. 2024. The polyfunctional applicative *-ɪd in Bantu languages. In Zuñiga, Fernando & Creissels, Denis (eds.), *Applicative constructions in the World's languages,* 719-748. Berlin: Mouton de Gruyter.

Philippson, Gérard & Montlahuc, Marie-Laure. 2003. Kilimanjaro Bantu (E60 and E74). In Nurse, Derek & Philippson, Gerard (eds.), *The Bantu Languages*, 475–500. London: Routledge.

Shibatani, Masayoshi & Pardeshi, Prashant. 2002. The causative continuum. In, Shibatani Masayoshi (ed.), *The grammar of causation and interpersonal manipulation*, 85–127. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins.

Simango, Silvester Ron. 2025 Causative constructions. In Marten, Lutz & Hurst-Harosh, Ellen & Kula, Nancy C. & Zeller, Jochen (eds), *The Oxford guide to the Bantu languages***,** 219–231**.** Oxford: Oxford Academic Press.

Yoneda, Nobuko. 2022. The noncausal/causal alternation in Swahili. *Linguistique et Langues Africaines* 8(2). 1–18.

References

Aikhenvald, Alexandra. 2000. Transitivity in Tariana. In Dixon, R. M. W. & Aikhenvald, Alexandra (eds.), *Changing valency: Case studies in transitivity*, 85–115. Cambridge: Cambridge University Press.

Aksenova, Irina S. 2003. Glagol v jazykax bantu [Verb in Bantu]. In Vinogradov, Viktor A. & Toporova, Irina S. (eds.), *Osnovy afrikanskogo jazykoznanija: Glagol* [Fundamentals of African linguistics: The verb], 41–180. Moscow: Vostočnaja literatura.

Amberber, Mengistu. 2000. Valency-changing and valency-encoding devices in Amharic. In Dixon, R. M. W. & Aikhenvald, Alexandra (eds.), *Changing valency: Case studies in transitivity*, 312–332. Cambridge: Cambridge University Press.

Baker, Mark C. 1988. *Incorporation: A theory of grammatical function changing*. Chicago: University of Chicago Press.

Biblia Ilagho Jiboie Kwa Wandu Wose [Good News Bible]. *1998.* Nairobi: The Bible Society of Kenya.

Bostoen, Koen & Guérois, Rozenn. 2022. Reconstructing suffixal phrasemes in Bantu verbal derivation. In Bostoen, Koen & de Schryver, Gilles-Maurice & Guérois, & Sara Pacchiarotti, Sara (eds.), *On reconstructing Proto-Bantu grammar*, 343–383. Berlin: Language Science Press.

Chuo cha mashomo ga kawi [The second reading book]. 1956. Nairobi: Highway Press.

Comrie, Bernard. 1976. The syntax of causative constructions: Cross-language similarities and divergences. In Shibatani, Masayoshi (ed.), *The grammar of causative constructions*, 261–312. New York: Academic Press.

Creissels, Denis. 2024. *Transitivity, valency, and voice*. Oxford: Oxford Academic Press.

Dixon, R. M. W. 2000. A typology of causatives: form, syntax and meaning. In Dixon, R. M. W. & Aikhenvald, Alexandra (eds.), *Changing valency: Case studies in transitivity*, 30–83. Cambridge: Cambridge University Press.

Good, Jeff. 2005. Reconstructing morpheme order in Bantu: The case of causativization and applicativization. *Diachronica* 22(1). 3–57

Haspelmath, Martin. 1993. More on the typology of inchoative/causative verb alternations. In Comrie, Bernard & Polinsky, Maria (eds.), *Causatives and transitivity*, 87–120. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins.

Joshua Project. n.d. Dabida Taitia in Tanzania. https://www.joshuaproject.net/people_groups/11462/TZ (accessed December 1, 2025)

Koval, Antonina I. & Gnalibouli, Boureima Amadu. 1997. *Glagol fula v tipologičeskom osveščenii* [Fula verb in a typological perspective]. Moscow: Russkie slovari.

Kulikov, Leonid I. 1998. Passive, anticausative and classification of verbs: The case of Vedic. In Kulikov, Leonid & Vater, Heinz (eds.), *Typology of verbal categories: Papers presented to Vladimir Nedjalkov on the occasion of his 70th birthday*, 139–153. Tübingen: Niemeyer.

Maho, Jouni. 2003. A Classification of the Bantu Languages: An update of Guthrie's referential system. In Nurse, Derek & Philippson, Gerard (eds.), *The Bantu Languages*, 639–651. London: Routledge.

Makeeva, Nadezhda & Ryabova, Irina. 2020. Assimilation in Dabida. *Language in Africa 1(2)*. 4–29.

Makeeva, Nadezhda & Ryabova, Irina. 2022. Noun classes and agreement in Dawida. *Language Matters* 53(2). 37–67.

Mashomo ga imbiri [The first reading book]. 1951. Nairobi: Highway Press.

Mpiranya, Fidèle. 2015. *Swahili grammar and workbook*. London – New York: Routledge.

Nedjalkov, Vladimir P. & Silnitsky, Georgij G. 1969. Tipologija morfologičeskogo i leksičeskogo kauzativov [A typology of morphological

and lexical causatives]. In Xolodovič, Aleksandr A. (ed.), *Tipologija kauzativnyx konstrukcij* [A typology of causative constructions, 20–60. Leningrad: Nauka.

Nedyalkov [Nedjalkov], Vladimir P. & Silnitsky, Georgij G. 1973. The typology of morphological and lexical causatives. In Kiefer, Ferenc (ed.), *Trends in Soviet theoretical linguistics*, 1–32. Dortdrecht: D. Reidel Publishing Co.

Ngonyani, Deo S. 2025. Applicative constructions. In Marten, Lutz & Hurst-Harosh, Ellen & Kula, Nancy C. & Zeller, Jochen (eds), *The Oxford guide to the Bantu languages*, 208–218. Oxford: Oxford Academic Press.

Onishi, Masayuki. 2000. Transitivity and Valency-Changing Derivations in Motuna. In Dixon, R. M. W. & Aikhenvald, Alexandra (eds.), *Changing valency: Case studies in transitivity*, 115–144. Cambridge: Cambridge University Press.

Pacchiarotti, Sara. 2024. The polyfunctional applicative *-ɪd in Bantu languages. In Zuñiga, Fernando & Creissels, Denis (eds.), *Applicative constructions in the World's languages,* 719-748. Berlin: Mouton de Gruyter.

Philippson, Gérard & Montlahuc, Marie-Laure. 2003. Kilimanjaro Bantu (E60 and E74). In Nurse, Derek & Philippson, Gerard (eds.), *The Bantu Languages*, 475–500. London: Routledge.

Plungian, Vladimir A. 2003. *Obščaja morfologija: Vvedenie v problematiku* [General morphology: An introduction]. 2nd edn. Moscow: URSS.

Shibatani, Masayoshi & Pardeshi, Prashant. 2002. The causative continuum. In, Shibatani Masayoshi (ed.), *The grammar of causation and interpersonal manipulation*, 85–127. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins.

Simango, Silvester Ron. 2025 Causative constructions. In Marten, Lutz & Hurst-Harosh, Ellen & Kula, Nancy C. & Zeller, Jochen (eds), *The Oxford guide to the Bantu languages***,** 219–231**.** Oxford: Oxford Academic Press.

Testelets, Yakov G. 2001. *Vvedenie v obščij sintaksis* [An introduction to general syntax]. Moscow: RGGU.

Yoneda, Nobuko. 2022. The noncausal/causal alternation in Swahili. *Linguistique et Langues Africaines* 8(2). 1–18.

Received 9.12.2025. Received in revised form 26.12.2025. Accepted 31.12.2025